

ЕГО КРЕДО

Наш корреспондент беседует с американским певцом Динном Ридом

Этот симпатичный парень поражает своей простотой, даже скромностью. Правда, Дин Рид — не двадцатилетний американский певец Боб Дилан, который, приехав в Париж, вместе со своим другом — известным французским шансоном Уго Офре первым делом обменял в магазине свою потрепанную куртку на новую, но он и не «звезда», окутанная ореолом таинственности. Дину 28 лет, он горячо любит жизнь, людей, песни.

— Пение — моя профессия, она меня кормит.

Но только ли профессия? Я говорю Дину, что Джоан Базе, молодая американская певица, в одном интервью заявила: «Прежде всего я интересуюсь политикой». Гитара, народные мелодии, протест против войны, против всего, что истребляет в мире человечность, стали в наши дни оружием борьбы молодого поколения.

— Да, несомненно. Каждый настоящий художник считает своим долгом поднимать сознание народа, делать людей лучше, обогащать их духовно. Искусство — большая сила, она помогает крепить дружбу между людьми, между целыми народами. Джоан — хороший человек и хорошая певица. Это неделимые понятия. Из хорошего сердца льется хорошая песня. Таково мое художническое кредо.

— А политическое?

— Политику я понимаю как интерес к тому, как живу я сам, как живут другие люди, как живут и будут жить мои дети. Художник не должен быть равнодушным к жизни, он обязан быть и политиком. К сожалению, у меня на родине насаждается другой взгляд: «чистая политика» и «чистое искусство». Я не могу мириться с таким взглядом и потому ча-

сто прихожу в столкновение с правительствами многих стран.

На секунду задумавшись, Дин продолжает:

— В вашей стране меня радует иное отношение к художнику. У вас каждый артист в то же время и общественный деятель.

Через два часа Дин выходит с гитарой к микрофону, чтобы нести людям радость, сказать им, что он друг нашей страны, и выразить в песнях свои патристические чувства.

— Когда вы, Дин, впервые взяли в руки гитару?

— Когда мне было двенадцать лет. Отец подарил мне инструмент, он тогда работал учителем математики и истории.

— А стали профессиональным певцом?

— Фактически в Колорадском университете. Нужны были деньги на учебу, и я стал петь, развлекал туристов.

— Вы изучали метеорологию. Ведь она не имеет ничего общего с пением?

— Действительно, между нами мало общего, но зато эта наука очень импонировала моей романтической натуре.

— Когда к вам пришел первый успех?

— Через год после приезда в Голливуд, если мне не изменяет память, в 1960 году, когда я выпел свою третью пластинку. Песню, которую я сам сочинил.

— Где вы любите петь и где вам приходится петь?

— Я выступал всюду — в концертных залах, на стадионах, в больницах, на городских площадях, в ночных клубах, барах...

— ???

— Да, в Америке не бывает таких концертов, какие устраивают у вас. Там артисты обычно поют в ресторанах и в барах.

— И исполнители народных песен?

— Нет, только эстрадные. Народные песни, которые сейчас пользуются в Америке большой популярностью, звучат в университетах.

— В печати мне встречалось, что народные мелодии вышли из стен университетов.

— Это не надо понимать буквально. Речь идет о записях народных песен на пластинки, тиражи которых достигают огромных размеров.

— Если уж мы стали говорить о народных мелодиях, хотелось бы узнать ваше мнение о Пите Сигере, который не раз гастролировал в Советском Союзе и приобрел у нас множество друзей.

— Я уверен, что Пит Сигер — значительное явление в музыке. К тому же он мужественный человек. Мое личное отношение к Сигеру — вопрос дискуссионный. Перед отъездом в Советский Союз один испанец сказал мне: «Ты должен исполнять только такие песни, какие поет Сигер». Мне не хотелось бы следовать этому напутствию. Это означало бы идти наиболее легким путем. Сигер на концертах собирает друзей, своих единомышленников. Я же певец типа «рок энд ролл», я исполняю современные песни, которые нравятся разным молодым людям — разным по своим взглядам на жизнь. Но в каждый концерт включаю песни, в которых хочу выразить свое кредо, воздействовать на своих слушателей.

— Существуют ли для вас авторитеты?

— Да, три негритянских певца — Гарри Беллафонте, Элла Фитцджеральд и Сэмми Дэвис-младший.

— И, кажется, вас пленила

десятая муза — кино?

— Вы угадали. Пока я снимался в одном мексиканском фильме, который на фестивале в Акапулько получил два приза, а также в двух аргентинских лентах. Одна из них «Моя первая любовь», как говорят, самая популярная в истории кино Аргентины.

— Вы и впредь намерены сниматься?

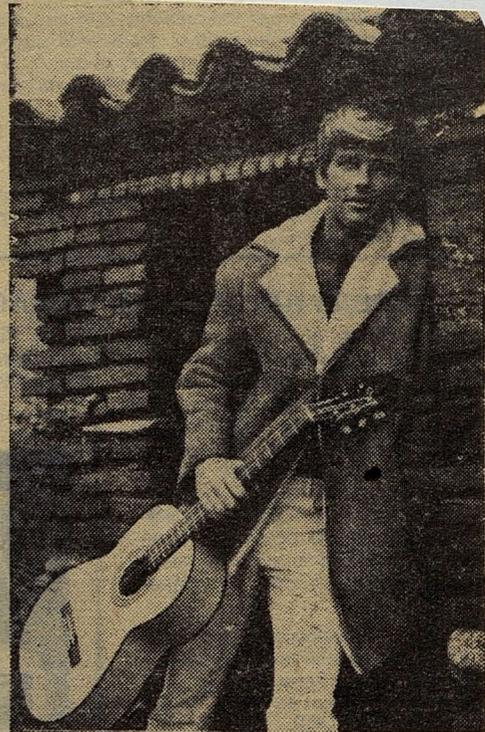
— Примерно через год вместе с Патрицией (супруга Дина) мы думаем поселиться в Италии и познакомиться с основным киноискусством.

— А где вы живете сейчас?

— В Испании. Хотя в Соединенных Штатах живут родители и оба брата (старший Дейл — профессор университета в Колорадо, а младший Вернон недавно вернулся со службы в армии США), я лучше чувствую себя за пределами родины.

— А ваши планы...

— Собираюсь поехать в Чехословакию, где выходит моя работа о Бразилии «Мои друзья — простые люди». Затем

напою несколько пластинок к фестивалю в Сан-Ремо и отправлюсь за океан. По две недели буду давать концерты в Аргентине, Венесуэле и Соединенных Штатах.

— Вы довольны своим турне по Советскому Союзу?

— О да! Это одно из счастливейших событий в моей жизни. Два месяца, проведенные в вашей стране, обогатили меня, произвели на меня и Патрицию колоссальное впечатление.

А. Барановский